

Глава 102: Письменный экзамен (Часть 3)

В результате, хоть и на поверхности Саске и Наруто имели дружеское соперничество, которое иногда становилось слишком напряженным, в действительности эти отношения далеки от здоровых, даже если и были моменты настоящей дружбы, которые случались нечасто.

А последний член оригинальной Команды Семь был еще хуже. Если не принимать во внимание явное предубеждение Сакуры к Учихам и вопиющую отстраненность Узумаки, что привело к нарушению командной динамики, единственная куноичи в их команде имела шаткий фундамент в искусстве шиноби, что стало тяжелым бременем для команды.

С такой командой у канона Какаши не было другого выбора, кроме как проверить их командную работу, решимость и приверженность к экзаменам на Чунина, опустив решающий критерий их участия в экзаменах.

У нынешней Команды Семь не было таких проблем. На смену мертвому грузу пришел гениальный стратег, способный держать себя в руках даже в ситуации боя один на один. Психика Сасеэ была намного здоровее, чем в оригинальном сериале, а отношения Наруто с вышеупомянутым Учихой были менее навязчивыми, поскольку он сблизился и с другими Генинами их поколения. По сравнению с ними, их дружба и соперничество были более профессиональными и, по правде говоря, более искренними.

Все они также были более уверены в своих силах. Нужно помнить, что Саске и Наруто победили Гозу и Мезу в одиночном бою соответственно. То есть, они оба столкнулись и победили противников уровня Чунина. Даже если Братя Демоны обладали боевыми способностями ниже среднего, они все равно являлись полноценными Чунинами с хитростью и опытом, которые прилагались к титулу. Поэтому победа над ними была подвигом, который не остался незамеченным ни Какаши, ни лидерами деревни, ни тем более ими самими.

Что касается Шикамару, то он никогда не был шиноби, который в первую очередь полагался на силу в преодолении трудностей. Для таких, как он, участие в экзаменах на Чунина, проводимых Конохой, было просто идеальным.

Когда в этом году различные Джонины-инструкторы заявили свои команды на экзамены Чунина, главным фактором, повлиявшим на их решение, был тот факт, что Коноха была деревней, принимающей экзамены.

В основном потому, что а) Коноха была их территорией. Что бы ни случилось, Генины Конохи, участвующие в экзаменах на Чунина, по крайней мере, имели преимущество домашнего поля, а также относительную безопасность в знакомых стенах своей деревни. А также б) по сравнению с другими скрытыми деревнями и тем, как они проводили свои экзамены на Чунина, в Конохе уделялось меньше внимания боевым способностям!

Предыдущие экзамены на Чунина, проводимые другими деревнями, почти всегда включали в себя этапы, в которых большое внимание уделялось боевым способностям в той или иной форме. В то время как в Конохе обычно придерживались более целостного взгляда на то, что они считали важными критериями для шиноби, получивших ранг Чунина.

Таким образом, инструкторы отряда Джонинов прекрасно понимали, что не только их Генины будут иметь относительно безопасный опыт на экзаменах, проводимых Конохой, но и их боевые способности, которые они обычно имеют в недостатке против более опытных Генинов из других деревень, будут в некоторой степени смягчены. Кроме того, у их Генинов была возможность познакомиться с теми особенностями, которые Коноха и, соответственно, они

сами считали ценными в шиноби из своей деревни.

Команда Семь уже неоднократно проверяла свою командную работу, будь то против Команды Десять на обычных межкомандных тренировках или во время миссии Волны. В результате, уверенность Какаши в своей команде была в разы выше, чем в оригинальной серии.

"Оооо, даже Наруто может участвовать в экзамене на Чунина? Если это так, то мне не о чем беспокоиться, ведь я явно сильно недооценил сложность этого мероприятия". Киба сразу же насмешливо заметил, увидев вход Команды Семь.

"Что ты сказал, собачье отродье!? Подожди, я покажу тебе, каким суперсильным я стал!" - Наруто предсказуемо сразу же отреагировал на провокацию. В этом плане, он ничуть не изменился, сдерживаться - это не его.

Синдзи взглянул на Кибу, уже догадавшись, что пытается сделать Инузука. Команда Восемь и Команда Семь почти не общались в последующие месяцы после выпуска. Только Шикамару был близок с Ино и Чоуджи, и то из-за их клановых отношений, а также из-за его тесной личной дружбы с Акимичи.

Провокация Кибы была рассчитана на то, чтобы проверить, насколько изменился Наруто и, соответственно, команда номер семь с момента их последней встречи. Это означает, что он уже воспринимает Наруто и его команду как соперников, а не как товарищей. Хотя и Киба был грубым и громким, он все же принадлежал к знаменитому клану шиноби и был воспитан с учетом определенных уроков. Синдзи подумал, что, похоже, Инузука Цуме, матриарх клана Инузука, действительно хорошо обучила своего сына.

Единственная проблема заключалась в том, что он делал это слишком рано и слишком открыто, перед потенциально враждебно настроенными иностранными шиноби и перед Генином из Конохи. Разумно было проявлять осторожность по отношению к своим конкурентам, даже если они из одной деревни. Но еще важнее было помнить о репутации своей деревни, а также о том, что они должны сначала победить иностранных шиноби, прежде чем сражаться между собой.

Для шиноби ранга Чунин, это было необходимым здравым смыслом, и деревня тоже должна была следить за этим. Это связано с тем, что статус Чунина сильно отличался от низкого ранга Генина. Быть Чунином означало брать на себя определенные обязанности. Быть представителем воли деревни, а также руководить шиноби более низкого ранга - вот лишь некоторые из них. Это также означало, что у Чунина было больше ограничений на то, что он мог говорить и делать перед чужими глазами и ушами.

Вызывая и вражду с шиноби Конохи без веской причины, он одновременно раскрывал информацию и о себе, и о Наруто, чего хороший ниндзя старался избегать в присутствии иностранных агентов. И хотя Синдзи мог понять, к чему клонит Киба, демонстрируя перед самим собой свою способность прощупывать того, кого он считал легкой мишенью, его действия были бы минусом, если бы за их взаимодействием наблюдали высшие чины деревни.

Киба рассмеялся в ответ на заявление Наруто и уверенно произнес стоическим голосом: "Не смехи меня. Не знаю, как ты, но мы стали очень сильными. Даже если ты тренировался с Синдзи, это ничто по сравнению с тем, через что прошли мы".

Синдзи удивленно вскинул бровь на это заявление. Если сравнивать Наруто с тем, когда он учился в академии, то эти две версии были совершенно разными. Мало того, что буйный блондин теперь владел Каге Буншин, так он еще и познакомился с методом тренировки

теневого клонирования гораздо раньше, чем в каноне. Это позволило Джинчурики значительно укрепить свои основы и быстро повысить боевую мощь.

Он мог только заключить, что если Киба по глупости решил, что Наруто остался тем же человеком, что и шесть месяцев назад, то Инузуку ждет неприятное пробуждение.

"Ну и дела, что уж говорить о неприятностях..." - прокомментировал Шикамару, зевнув и почесав ухо мизинцем, что ослабило напряжение между Генинами-новичками.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1842475>